

— Каких взглядов вы придерживались ранее?

— Моё первое знакомство с доказательной медициной произошло ещё в институте на кафедре фармакологии благодаря одной молодой преподавательнице. Она на лекциях говорила, что противовирусные препараты не действуют и что всё это — полная ерунда. Вот тогда у меня начали зарождаться сомнения. На фармакологии нам подробно рассказывали, как снижает температуру парацетамол или как работают стероидные противовоспалительные препараты, но никто никогда не рассказывал о механизме действия противовирусных. Почему? Догадываетесь?

К сожалению, в наших медицинских вузах до сих пор сильна медицина мнения, а не факта. И когда старшие коллеги назначают противовирусные при ОРВИ, ты тоже начинаешь это делать. Проработала я так недолго, всего 2,5 года, затем ушла в декрет. Конечно, сын периодически болел, и ОРВИ у него проходили самостоятельно без муколитиков, противовирусных и антибиотиков. Затем я вышла на работу обратно в своё любимое детское отделение, где продолжила применять знания на практике. Мне очень повезло с заведующей — она была открытой к знаниям, мы вместе читали англоязычные источники и на их основе принимали решения. Иногда я пыталась донести какую-то информацию до других врачей.

— Коллеги не смотрели на вас как на нарушителя спокойствия?

— Бывало. Но когда я в чём-то уверена, я могу горы свернуть. Если я подкрепила свои знания хорошими источника-

ми, я всегда могу доказать свою точку зрения. Особенно много конфликтов было связано с необоснованными медотводами от вакцинации. Примерно с 2013 года повысилась заболеваемость коклюшем в РФ, нас это не обошло. Стали разбираться, почему, например, ребёнку девять месяцев, а у него ни одной вакцинации. Увидели, что было очень много ложных медотводов. Ну, знаете, сопли или любимое ППЦНС (перинатальное поражение центральной нервной системы — диагноз, который на всякий случай ставят едва ли не каждому новорождённому).

— Почему врачи в России до сих пор назначают неэффективное лечение? Ведь мы могли бы экономически выиграть, если бы все стали придерживаться доказательной медицины.

— В России этого не будет очень долго. Изоляция нашей страны в советские годы привела к тому, что медицина начала развиваться своим путём, путём авторитетности мнения. Отсутствие свободы слова тоже сыграло плохую шутку с медициной. «Не спорь со старшими», «не высовывайся», «соглашайся» — вот как нас воспитывали.

Конечно, после падения железного занавеса и с появлением интернета к нам стала просачиваться информация о том, как лечат в других странах. Но происходило это очень медленно и значимое влияние стало оказывать только к концу нулевых годов XXI века. Кроме того, в России медики особо не читают профессиональную литературу на английском языке, а на русском её очень мало. Информация устаревает, а у нас не успевают переводить.

Чтобы врачи перестали назначать неэффективное лечение, нужно глобально менять всю систему медицинского образования

Для справки

Екатерина Потеряева окончила Пермский государственный медицинский университет в 2007 году. Работала в поликлинике и стационарах Перми и Чайковского (11 лет стажа). Сторонник доказательной медицины.

childsecret.ru
© childsecret.ru
VK childsecret